

- В вашем роду много музыкантов?

- У нас в семье все пели. Моя прабабушка - профессиональная певица, а мама и ее сестры были солистками музыкального ансамбля. А моя родная тетя даже удостоилась ордена, который ей вручил в то время сам Молотов. В Кремле на каком-то съезде она исполняла известную грузинскую песню «Мальчик мой...» При этом повернулась к Сталину, и в зале тишина стала просто гнетущей. И вдруг вождь начал ей подпевать. В общем, Кето в 18 лет получила орден.

Моя мама из княжеской семьи - со своими правилами и традициями. Она была женщиной строгой и мудрой: не одобряла того, что я занималась таким несерьезным делом, как пение. Я уже с шести лет пела русские романсы и аккомпанировала себе на гитаре. Но все же после того как в 1958 году поступила в тбилисскую консерваторию по классу фортепиано, мама надеялась, что я стану не певицей, а пианисткой.

- Внуки ваши тоже поют?

- Моя внучка, Наталико, первые два года не проявляла никакого интереса к музыке. Я даже боялась, что у нее нет слуха, очень хотела, чтобы она пела, а когда моя дочь Эка была в положении, я гладила ее и говорила: «У нас родится вторая Мария Каллас». Теперь мои тревоги позади: Наталико запела. Сама Эка тоже очень красиво поет, но у нее нет возможности делать какую-то творческую карьеру вне Грузии.

- На ваш взгляд, профессиональное пение может мешать личной жизни?

- Скорее всего - да. Ведь мне оно фактически мешало. Брак развалился. Для того чтобы одно другому не мешало, надо, чтобы семья жила одним делом. А когда жена надолго уезжает на гастроли и грузинский мужчина постоянно остается один, очень трудно сохранить отношения. Я страшно нервничала, уезжая на гастроли, в какой-то момент даже перестала петь и преподавала в музыкальной школе, но все же он сам понял, что мне надо вернуться на сцену. Одним словом, семью и карьеру совместить

не смогла, поэтому-то и не очень хотела, чтобы моя дочь профессионально занялась музыкой.

- А сами без сцены долго не выдержали...

Нани БРЕГВАДЗЕ:

В ДУШЕ Я СОВСЕМ НЕ АКТРИСА

то королева или кухарка, в первую очередь женщина. Душа же одинаковая. Потом я все-таки грузинка. И могу сказать, что грузины меня как-то слишком оберегают, ревниво относятся ко всем мужчинам, которые могут оказаться рядом со мной. Говорят: «Нани, он вас недостойн!» А я иду у них на поводу.

жизнь станет прекрасной. Но я и так довольна жизнью.

- Чего вы больше всего не любите в людях?

- Фальши. Фальшивые люди очень быстро отсеиваются из моей жизни. Не люблю лгать. Иногда привираю, но только ради блага. Чтобы помочь. Никогда не лгала на сцене. Скажу

Пение для нее было чем-то вроде хобби. Она никогда не прилагала особых усилий, все ей давалось легко. Пела в любительском оркестре, потом ее пригласили в Москву на музыкальный фестиваль, потом - в оркестр «Реро»... Только пока ей не начали давать разные звания, Нани Брегвадзе не осознавала, что она - певица.

- Считается, что мужчину покоряет в женщине прежде всего слабость...

- И не только на эстраде. Настало время, когда все женщины становятся такими хваткими, а мужчины - при них. В Грузии то же самое: все взяли в свои руки женщины.

- Вы первая отечественная знаменитость, именем которой были названы духи...

- У духов «Нани Брегвадзе» был аромат левкоев. Я в то время исполняла романс, который назывался «Левкой». В тот год была выпущена целая партия именных духов. Кроме меня еще одна знаменитая грузинская шахматистка, чемпионка мира Нона Гаприндашвили, стала в тот год крестной цветочного аромата. У всех моих друзей были духи моего имени.

- Что в ответ на «Левкой» дарили вам?

- Все знают, что я люблю камни. Особенно жемчуг. Правда, говорят, он не очень-то счастливый камень, поскольку связан с утонувшими ловцами жемчуга, со слезами. Я часто все теряю, но жемчуг - никогда. Еще люблю изумруды, но, к сожалению, у меня их нет - никто не дарил. Лунный камень люблю, но его тоже нет. Считается, если его приобрести,

правду, не соврав: не люблю даже, когда слишком много аплодисментов. Я чувствую, что понравилась зрителям, душевный контакт произошел, и мне этого достаточно. Не люблю огромные стадионы и залы. Мне нравится, что концерт - это своего рода общение, близкое, эмоциональное... Ведь в романсе столько оттенков и внутренних переживаний, поэтому концерт превращается в маленький спектакль.

- В Грузии вы тоже исполняете русские романсы?

- К ним меня тянет потому, что их музыка, текст могут задеть, взволновать слушателей. Но на родине я пою просто хорошие грузинские песни. Моя мама мне говорила: «Жанр романса теряется, уходит. Развивай его». И она всегда приглашала домой людей, которые поют, причем хорошо, романсы. Ведь пение должно быть не только правильным, но и интеллигентным, не так ли? Именно этой интеллигентности сейчас не хватает молодым музыкантам.

- Вам никогда не предлагали переехать в Москву?

- Предлагали много раз. Но я не могу оставить детей, свой дом. Люблю свою улицу, свой балкон, свое небо... Иногда хожу по Тбилиси, заглядываю в окна, в дворики, и слезы текут сами собой. Есть музыканты, певцы, певицы, которые вообще не живут дома. В постоянных разъез-

дах. Для меня это странно, непонятно. И образ жизни их непонятен, и песни их непонятны. В душе я совсем не актриса. Даже когда долго пела с ансамблем «Ореро», никому не говорила, что я певица, хотя уже была народной артисткой Грузии. Консерваторию окончила по классу фортепиано и считала, что пение для меня - просто увлечение.

- Вы не тщеславны?

- Многие музыканты, с которыми я начинала в Грузии, были в то время намного популярнее меня, стремились к этому. Но большинство из них ничего не добились. А я? Слава богу, до сих пор пою. Так что такие вещи не предугадаешь. Вы, может, не поверите, но я очень стеснительный человек, не умею себя выпячивать. Ничего специально не делала, а Бог давал. Я не могу сказать, что я такая уж сильная, волевая. Может быть, судьба?

- У вас есть завистники?

- У меня много друзей-коллег, и очень близких. Между нами никогда не было зависти. А даже если и была, то добрая. И если кто-либо собирает залы больше, чем ты, значит, он этого достоин. Не его же вина, что тебя слушают меньше или не приглашают на гастроли, или не аплодируют...

- Вы верите в судьбу?

- Да. Я верю в Бога, верю в судьбу, верю в интуицию. Вижу сны, которые почти всегда исполняются. Можно целый сценарий написать... Я очень интуитивный человек, особенно в последнее время моя интуиция обострилась. Иногда даже страшно...

- Чем занимаетесь в свободное время?

- Читаю, забочусь о внуках, слежу за домом. С мужем давно разошлась, и он уже умер. Раньше было много поклонников, но я на них не смотрела. Сказывалось мамино воспитание. Когда я развелась, она мне говорила: «Все хорошее в Эке только от твоего мужа, а не от тебя». И еще часто от нее слышала: «Кому твое пение нужно? Ты сначала человеком будь!»

Может быть, мне не суждено было стать певицей. Наверное, я должна была сидеть дома, растить детей, принимать гостей. Но Бог распорядился иначе - спасибо ему за это.

Беседу вела
Ирина СМЕРНОВА